

Степан Злобин

ЛИТЕРАТУРНО-ТВОРЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ (1938)

*Впервые опубликовано в: Детская литература. 1938.
№ 18–19. С. 110–114.*

Стремление к выражению своего мироощущения в поэтической форме обычно и естественно в юношеском и детском возрасте, когда все ощущения человека наиболее остры, когда он впервые познает многие явления мира, воспринимает их наиболее непосредственно, удивляется им, горячо принимает или отрицает и наиболее эмоционально и бурно стремится высказать свое отношение к миру.

Обращаясь к биографиям великих поэтов, писателей, музыкантов, мы находим в соответствующем возрасте такое стремление к литературе и поэзии у одних, к музыке или живописи — у других...

Пушкин начал писать с раннего детства, Лермонтов на 15 году жизни создал «Кавказского пленника». В Гюго в том же возрасте написал «Бюг-Жаргалья». Подобных примеров можно было бы привести множество. Не прибавляя новых, отметим, что как Пушкин, так и Лермонтов, и Гюго принадлежали к той среде, в которой литература, поэзия были в обиходе. Но в старом мире искусство могло быть обиходным лишь в высших силах общества. В социалистических условиях эта обиходность стала широкой, широчайшие массы народа получили возможность с самого раннего возраста удовлетворять свои потребности в музыке, поэзии и других искусствах, являющихся естественной и необходимой принадлежностью культурной среды.

В России еще в 1862 г. Л. Н. Толстой в статье о Яснополянской школе доказывал общественности, что «дети народа» (т. е. крестьянские дети, учащиеся в его школе) имеют право на обучение пению и рисованию. «Я полагаю, — пишет Толстой, — что потребность наслаждения искусством и служение искусству лежат в каждой человеческой личности, к какой бы породе и среде она ни принадлежала, и что эта потребность имеет право и должна

быть удовлетворена» [Л. Толстой, «Яснополянская школа» за ноябрь и декабрь месяцы 1862 г.]. Исходя из этих же принципов, Л. Н. Толстой проделал в своей школе не один опыт литературно-художественных занятий с крестьянскими ребятами, результатом чего явилось опубликование в печати нескольких художественных произведений, написанных школьниками Яснополянской школы, и статья самого Толстого, смысл которой ясен из самого заголовка: «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят».

В этой статье Л. Н. Толстой делится опытом своей литературно-творческой внеклассной работы с детьми. Страстно увлекшись собственными выводами о творческих способностях детей, Толстой, конечно, преувеличивал роль детей в творческом процессе и преуменьшил свою собственную роль их руководителя, значение своих намеков, подсказок и т. д., но главное в его опыте бесспорно. Бесспорно то, что вообще дети школьного возраста имеют активное стремление к выражению своих чувств в художественной форме, и в этом, как утверждает Л. Н. Толстой, его ребята не исключение, не вундеркинды, а самые рядовые ребята, обладавшие нормальными склонностями, присущими их возрасту.

Такие же рядовые ребята Советского Союза ежедневно засылают в редакции детских изданий сотни писем со стихами и рассказами.

Литературное и поэтическое творчество наших детей характеризуется разнообразием в области тематики и жанра — здесь есть и лирика, и героическая песня, и политическая лирика, и рассказ из собственной жизни, и запись и обработка фольклора...

Часто произведения ребят бывают вполне грамотными, всегда искренними и нередко оригинальными по выбору темы, построению сюжета и технике стиха.

Разумеется, ребята подвергаются литературным влияниям любимых поэтов и писателей. В частности, в последний год получил большое преобладание пушкинский стих со всеми его традициями. Но советские ребята, по форме следуя классической традиции, иногда прибегая к архаичному словарю, устарелым оборотам, неизменно дают новое содержание.

Восьмиклассник Киприн С. (Архангельск) пишет:

Деревья распустили почки —
Весь лес заметно пополнил,
Позеленели даже кочки,

И гусь крикливый прилетел...
Богат наш север древесиной,
Разнохарактерным сырьем:
Тюленьим промыслом, пушниной,
Печорской нефтью и углем.
Щедра суровая природа,
Повсюду хвойные леса —
Богатство нашего народа —
Хвоей закрыли небеса.
А посещает их одна
Печально-бледная луна.

В стихах, где фигурирует «певец крылатый», «рыбари», «печально-бледная луна» и «голубого неба свод», автор все же не забывает сказать о печорской нефти, угле и разнохарактерности северного сырья, и делает он это не натянуто, а просто и естественно. В его же стихах, кстати не совсем поэтически грамотных, встречается дальше немало свежих выпуклых образов: «...уток гибкий строй порой проносится стрелой», «пасутся кони, терпеливо стгоня мух и мошкару», «кривых осин корявый ряд» и т. п.

Шестиклассник москвич Леня Р. пишет оригинальной, хотя и несколько манерной строфой стихи к Первому мая:

Я проснулся сегодня рано,
На улицу вышел, умывшись под краном.
Город утренняя была окутан туманом,
Солнце только взошло.
Этажи высоких домов,
Пролеты широких мостов,
Курчавую зелень садов
Поднимала к нему Москва.

Неуклюжесть прозаизма во второй строке, сбивчивость метра, наивность рифмовки — все это не разрушает, однако, торжественности найденной автором строфы, вполне резонно избранной для первомайской темы.

Первомайская тема вообще любима юными авторами. На эту тему редакции получают тысячи песен и стихов. Немало стихов пишут ребята и на другие праздничные темы — к Октябрьской годовщине, ко дню Конституции и т. д. В последние годы наиболее ходкими стали у ребят темы авиации и пограничной охраны. И здесь дело вовсе не в «модности» темы, за которой часто следуют взрослые авторы, — ребят увлекает романтика самих фактов. Спасение

челюскинцев, перелет через полюс в Америку, героизм папанинцев — вот события, волнующие их.

Яростная ненависть к фашизму, провоцирующему мировую войну, пылкий советский патриотизм, уверенность в победе над мировыми мракобесами — вот чувства, которые водят пером юных авторов.

И в небесах, покрытых серой мглою,
Полетят песни воздушных кораблей.
Узнает враг, как смертью и войною
Играть с счастливой родиной моей.
Мы в этот бой неудержимо: ринем —
К борьбе штыки отточены, остры.
И на полях под Римом и Берлином
Разложим мы походные костры...

— восклицает восьмиклассник Коля Д. (Баку). В ломающемся, неокрепшем полудетском голосе юного автора звучат неподдельное чувство и нотки звенящей меди, которым подчас позавидуют многие, значительно более грамотные, взрослые стихотворцы.

В детской прозе чаще встречаются мотивы рассказов взрослых о гражданской войне, о пограничной службе, реже — сюжеты, взятые из своего жизненного опыта.

Не будем говорить о том, что у ребят, как и у взрослых авторов, даже у профессионалов, нередко получаются очень плохие и поверхностные рассказы на чуждом им материале, что тема разрешается банально и даже пошло. Не будем говорить о том, что среди ребят есть и такие, которые относятся к литературной работе легкомысленно — не им, конечно, надо помогать и не о них идет речь. Основная же масса пишущих — это дети, которые искренне любят литературу и, любя ее, стремятся подражать ее лучшим, самым любимым образцам.

Среди детских работ немало интереснейших стихотворных записей, обработок фольклорных мотивов, причем старый мотив очень часто разрешается неожиданным смелым прыжком в современность, которая неотъемлема от детского мироощущения...

Реже других тем в детских стихах встречаются «темы детские», например, сказочные мотивы с привычной антропоморфизацией животного мира. И если встречаются — трактуются более свежо и непосредственно, чем у ряда взрослых авторов, пишущих для детей.

Вот, например, Таня Д. из Краснодарского края пишет сказочку о заблудившемся в лесу муравье:

Заблудился в лесе темном
Муравьишка озорной.
Тюбетейка на макушке,
Потерялись башмачки,
Стало холодно в трусишках,
Но дороги не найти...

И дальше:

Папа с мамой не ложились, —
Жужу ждут, а Жужи нет.
Мама плачет, папа пишет
Телеграмму в свой совет...

Разумеется, стихи не блещут техникой, но «муравьишка» живой и является готовым образом для художника-иллюстратора. Живость, смелость воображения налицо у юного автора, а его неоспоримые симпатии к советскому быту явно сквозят в этой сказке о муравьях, у которых существуют даже «свои советы»...

В зависимости от круга чтения, от развития и личного вкуса ребята учатся стиху у Пушкина или Некрасова, Маяковского или Багрицкого, реже у современных детских поэтов — у Маршака, Чуковского.

То, что на первых порах в стихах юных авторов ощущается подражание крупным поэтам, не должно смущать никого. При первых шагах подражательность почти всегда неизбежна даже у авторов, которые становятся впоследствии крупнейшими поэтами, — у тех же Пушкина, Лермонтова, особенно последнего, у которого подражательность сказалась и в стихе, и в выборе темы, и в самом даже названии поэмы («Кавказский пленник») и который, однако, в разработке темы уже в 14-летнем возрасте проявил свою индивидуальность. И это самое ценное в характере творчества молодежи. У начинающего одаренного поэта индивидуальность всегда есть. Она стирается позже под влиянием неумелого редактирования, неправильного воспитательного воздействия.

Кто же занимается таким серьезным, важным и деликатным вопросом, как творчество детей?

Надо сказать со всей прямотой, что у нас редки еще примеры четкого, вдумчивого отношения к литературным исканиям ребят.

Сами же ребята хотят в литературной области учиться, совершенствоваться, относиться к своим творческим опытам со всей серьезностью. И только со всей ответной серьезностью относиться к их требованиям, можно и должно им помогать.

Прежде всего необходима организация широкой массовой помощи ребятам, увлекающимся литературной работой.

Жажда ребят и руководителей литкружков к получению литературно-методической помощи исключительно велика. Руководители литкружков — библиотекари и учителя — не таких уже глухих и отдаленных районов признаются, что часто бывают в растерянности и становятся в тупик при разборе тех или иных детских произведений, при постановке в кружке тех или иных литературных вопросов.

Но помощь литкружковцам и тысячам детей, желающим овладеть техникой литературы, должна заключаться не в организации литуниверситета для одаренных, который способен охватить в лучшем случае сотню, другую детей крупных культурных центров и прежде времени привить им мысль о литературной профессии. Задача заключается в том, чтобы помочь массе ребят СССР, сделать литературную грамоту общедоступной.

Наши детские журналы нередко печатают стихи и прозу своих юных корреспондентов, но одни делают это после предварительных парикмахерских операций в редакции, другие просто отбирают «лучшее» и «образцовое» из огромного количества детского «самотека». Однако ни те, ни другие обычно не печатают детских произведений с учебной целью (кроме журнала «Костер»).

Обычно в журналах юнкоры выступают на тех же правах, как и взрослые авторы, с той разницей, что для них отведена особая территория, огороженная названием «Клуб читателей» или что-нибудь в этом роде.

Редакции детской периодики ведут еще и другую работу с юными авторами — они дают письменную литконсультацию, отвечают на все присланные стихи критическим разбором их. Разумеется, это лучше, чем ничего. Но можно смело утверждать, что ни в одном из детских периодических изданий такой консультации не ведет ни один сколько-нибудь значительный поэт или прозаик.

Работа таких консультаций благодаря общности ошибок у массы юных авторов (небрежность рифмы, несоблюдение размера, инверсия, искажающая смысл, неправильное употребление слова, рифмованные прозаизмы, трафаретность образа, эпитета и т. д.) становится стереотипной и штампованной. О штампе консультантских заключений уже писалось по поводу работы во «взрослых» редакциях.

Очевидно, здесь есть грубая методическая ошибка, заключающаяся в том, что помощь детям надо организовать не только

консультациями, но более глубоко и широко — выпуском специального печатного органа, наподобие того, который в 1936 г. пытался издавать Московский областной дом внешкольной работы с детьми.

Опыт Дома внешкольной работы невелик: было выпущено всего три номера сборников «Литературный кружок», которые печатались на стеклографе, ограниченным тиражом, для избранных литкружков, и оказались материально трудным делом для Областного дома.

Однако и этот небольшой, но своеобразный и, кажется, единственный опыт следовало бы учесть. Работа Областного дома заключалась в том, что он не демонстрировал образцов «лучшего», а занимался разбором рядовых произведений ребят-литкружковцев, разбором типичного — типичных достоинств и типичных недостатков в области содержания, формы, целостности и выразительности литературных произведений.

Каждое детское произведение, напечатанное в сборнике, было подробно разобрано со всех сторон с указанием, почему то-то плохо, как могло быть сделано лучше, чем неудачен выбор темы, как выбирали тему классические писатели, как они ее разрабатывали.

Редакция сборников взяла для себя за образец методику работы нормального детского литературного кружка, где разбор произведений одного из кружковцев должен давать автору данного произведения столько же, сколько его товарищам. При упомянутой типичности ошибок и недочетов, свойственных авторам приблизительно одного и того же возрастного и культурного уровня, это вполне достижимо.

К работе в таком журнале для консультации по стихам и прозе могут быть привлечены и крупные литературные силы. Здесь может и должно быть отведено место и самостоятельной критической работе ребят — путем опубликования некоторых рассказов и стихов без анализа, но с предложением к читателям дать анализ самостоятельно. Такие критические работы самих ребят служили бы родом отчетной работы в этом заочном литературном кружке.

В опыте названных сборников была также попытка провести беседу советского писателя с литкружковцами о своей работе над таким-то произведением, показать литературную «кухню» классиков (записные книжки Чехова, Короленко, рассказ Л. Н. Толстого о работе над материалами для «Войны и мира», для «Хаджи-Мурата»).

Сборники давали указания к собиранию фольклора, сообщали о литературных новинках и т. д.

В общем ни в какой мере не утверждая, что сборники Областного дома внешкольной работы могут служить образцом, автор статьи ставит перед собой лишь задачу доказать необходимость не кустарной, а организованной помощи пишущим детям, которая может быть осуществлена лишь посредством печатного органа.

Может быть, это должны быть ежемесячные сборники, может быть еженедельная детская литературная газета — трудно предрешишь. Последнее, вероятно, наиболее целесообразно, так как приспособлялось бы к типичному для литературных кружков сроку еженедельных занятий.